

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Пен-
зенской дух. Семинаріи.

№ 14.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересыл-
кою и доставкою 5 руб.

15-го іюля, 1883 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 2-го—5-го іюня 1883 года за № 100, о закры-
тіи засѣданій Св. Синода въ Москвѣ и временной
синодальной конторы въ Петербургѣ и объ отеры-
тіи засѣданій Св. Синода въ Петербургѣ и сино-
дальной конторы въ Москвѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ, по докладѣ о томъ, что Госу-
дарь Императоръ, въ 25-й день минувшаго мая, Высочайше
повелѣть соизволилъ: а) засѣданія Синода въ Москвѣ нынѣ
закрывать, затѣмъ открыть засѣданія московской синодальной
конторы; б) по прибытіи же членовъ Святѣйшаго Синода
въ С.-Петербургъ, закрывъ временную с.-петербургскую
синодальную контору, открыть тамъ по прежнему засѣданія

Святѣйшаго Синода, приказали: Во исполненіе п. б. вышеизложеннаго Высочайшаго повелѣнія, закрывъ съ 3-го сего іюня временную с.-петербургскую синодальную контору, считать съ того же числа открытыми засѣданія Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургѣ.

ВѢДОМОСТЬ *)

о приходѣ денегъ, вырученныхъ комиссіею отъ домовъ бывшаго Нижне-Ломовскаго училища съ сентября 1880 года по 1 іюня 1883 года.

1880 года.

Получено за построй въ угловомъ флигелѣ 20 руб. Итого въ годъ 20 руб.

1881 года.

Получено за построй въ угловомъ флигелѣ за 6 мѣсяцевъ по 5 руб. въ мѣсяць 30 руб.

Поступило въ комиссію при отношеніи правленія 2-го пензенскаго духовнаго училища отъ 22 іюня на застрахованіе училищныхъ домовъ, въ видѣ заимообраза 32 руб. 89 коп. Итого въ годъ 62 руб. 89 коп.

1882 года.

Получено съ г-на Воинскаго Начальника Карякина, согласно условію, за квартированіе въ угловомъ флигелѣ военной канцеляріи, цѣною въ годъ за 135 руб. срокъ съ 23 октября 1881 года по 23 октября 1882 года 135 руб.

Получено въ задатокъ за сдачу домовъ, въ которыхъ помѣщались классы 37 руб.

1883 года.

Получено съ городской управы за наемъ училищныхъ домовъ, гдѣ помѣщались классы за 1882 годъ 197 р. 14 к.

*) Печатается вслѣдствіе отношенія Консисторіи отъ 22 іюня за № 4020-мъ, къ свѣдѣнію духовенства.

Внесено въ городскую управу разныхъ налоговъ 15 р. 86 к.

Получено съ г-на Воинскаго Начальника за построй въ угловомъ флигелѣ за 1 треть 45 р. Итого въ годъ 172 руб.

Всего въ приходѣ было съ сентября 1880 года по 1-е мая 1883 года 512 руб. 89 коп.

ВЪ ДОМОСТЪ

о расходѣ денегъ, употребленныхъ на содержаніе домовъ бывшаго Нижне-Ломовскаго училища съ сентября 1880 года по 1 іюня 1883 года.

1880 года.

Отослано въ губернскую типографію за публикацію въ губерн. вѣдомостяхъ о продажѣ училищныхъ домовъ 3 руб.

Употреблено на ремонтъ зданій 8 р. 50 к. Итого 11 р. 50 к.

1881 года.

Внесено въ ниже-ломовскую уѣздную земскую управу за страхованіе домовъ 39 руб. 36 коп.

Уплачено на посылку телеграммы въ г. Пензу г. смотрителю Грандилевскому на высылку документовъ на училищныя зданія 1 руб.

Уплачено за два замка 50 коп.

За поправку печей и трубъ 4 руб.

Отдано за постоянный присмотръ и карауль училищныхъ домовъ, мѣщанину Арапову съ 9 сентября 1880 года по 20 августа 1881 года 25 р. 50 к. Итого 70 руб. 36 коп.

1881 года.

Внесено въ ниже-ломовскую уѣздную земскую управу за страхованіе дома 39 руб. 43¹/₂ коп.

Отдано за карауль мѣщанину Арапову съ 20 августа 1881 года по 20 іюня 1882 года 22 руб. 50 коп.

Примѣчаніе: На дальнѣйшее время карауль домовъ по случаю съема ихъ, найденъ не нужнымъ.

Отослано въ правленіе 2 духовнаго училища взятыя заимообразно 32 руб. 89¹/₂ коп.

Дано на проѣздъ въ г. Пензу члену комиссіи по дѣламъ продажи домовъ 10 руб.

Употреблено на ремонтъ зданій 12 руб. 98 коп. Итого 117 руб. 81 коп.

1883 года.

Употреблено на исправленіе ветхостей въ училищныхъ домахъ 15 руб. 86 коп.

Внесено въ уѣздную земскую управу на застраховку каменнаго зданія и составленіе плана 6 р. Итого 21 р. 86 к.

Всего въ расходѣ съ сентября 1880 года по 1-е іюня 1883 года было: 221 руб. 53 коп.— Затѣмъ состоитъ наличными къ 1 іюня: 291 руб. 36 коп.

1881 годъ

Приложенія къ отчету о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію 2-го Пензенскаго духовнаго училища за 1881 годъ.

Счетъ № 1. По содержанію лицъ управленія и учащихся.	Ассигновано по штату или по смѣтѣ.		Дѣйствительно выдано.		Осталось	
	РУБ.	К.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Смотрителю училища Леониду Грандилевскому	1176	—	1176	—	—	—
Помощнику смотрителя Андрею Денницыну	588	—	808	50	—	—
Прогивъ смѣтнаго назначенія выдано болѣе на 220 р. 50 к., каковыя деньги были высланы изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ въ качествѣ дополнитель-						

Счетъ № 2. По выдачѣ жалованья лицамъ, Ассигновка

наго жалованья помощнику смотрителя по степени его кандидата Богословія.				
Помощнику смотрителя дополнительнаго жалованья за время съ 11 сентября 1880 г. по 1 января 1881 года .	—	—	143 73	—
Въ Пензенское губернское казначейство отослано мѣсячное жалованье, слѣдующее въ сборъ при увеличеніи содержанія, вновь поступившему на службу помощнику смотрителя Андрею Денницыну . . .	—	—	75	—
Смотрителю училища Леониду Грандилевскому за временное преподаваніе уроковъ латинскаго языка въ III классѣ училища	411 60	195 82 1/2		
Помощнику смотрителя Андрею Денницыну за временное преподаваніе уроковъ латинскаго языка въ II классѣ училища	38 36	191 25		
Противъ смѣтнаго назначенія и добавочныхъ выдано менѣе на 62 р. 88 1/2 к., потому что означенныя лица, получая по 60 р за годовою урокъ, не получали жалованья за каникулярное время.				62 88 1/2
Учителю греческаго языка Владиміру Княжескому . . .	529 20	480 20	49	—
Противъ смѣтнаго назначенія выдано менѣе на 49 р., потому что съ 1 марта 1881 года отъ учителя греческаго языка отошли 3 ур. къ учителю русскаго.				

добавочныхъ.

Учителю ариѳметики и географіи Ивану Небосклонову	509 60	509 60	—	—
Учителю русскаго языка Михаилу Сацердотову	411 60	444 27	—	—
Противъ смѣтнаго назначенія болѣе на 32 р. 67 к., потому что съ 1 марта къ учителю русскаго языка отошли три урока отъ учителя греческаго языка.				
Учителю латинскаго языка Григорію Феликсову	411 60	411 60	—	—
Учителю чистописанія и церковнаго пѣнія Дмитрію Столыпину съ 1 января по 1 сентября 1881 года	—	—	133 28	—
Учителю чистописанія Ивану Небосклонову съ 1 сентября 1881 по 1 января 1882 года	200 —	—	33 36	—
Учителю церковнаго пѣнія Петру Адвокатову съ 1 сентября 1881 года по 1 января 1882 года	—	—	33 36	—
Итого	4237 60			
	а съ до бавочными			
	4275 96	4635 97 1/2	111 88 1/2	
			<u>79 21</u>	

Изъ этого остатка было выдано 32 р. 67 к. учителю русскаго языка за три добавочныхъ урока, отошедшихъ къ нему отъ учителя греческаго языка, потому дѣйствительный остатокъ равняется 79 руб. 21 коп., каковой остатокъ по приходорасходной книгѣ за 1882 годъ подъ № 2 лит. б. и в. показанъ въ томъ же количествѣ.

Счетъ № 2. По выдачѣ жалованья лицамъ, служащимъ при училищѣ и получающимъ вознагражденіе отъ духовенства училищнаго округа.	Ассигновано по смѣтѣ духовенства на 1881 г.		Дѣйстви-тельно по-ступило.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Учителю приготовительнаго класса Ивану Архонтову съ 1 января по 1 сентября 1881 года	360	—	240	—
Учителю приготовительнаго класса Александру Ильминскому съ 1 сентября 1881 года по 1 января 1882 года	—	—	120	—
Учителю внѣкласснаго пѣнія псаломщику Алексѣю Покровскому	68	—	68	—
Надзирателю Ивану Архотову съ 1 января по 1 сентября 1881 года	—	—	240	—
Надзирателю Дмитрію Столыпину съ 1 января по 1 сентября 1881 года	720	—	240	—
Надзирателю Михаилу Пульхритодову съ 1 сентября 1881 г. по 1 января 1882 г.	—	—	120	—
Надзирателю Петру Адвокатову съ 1 сентября 1881 г. по 1 января 1882 г.	—	—	120	—
Врачу при училищѣ Ивану Новикову	200	—	200	—
Эконому училища діакону Петру Беке-тову	300	—	300	—
Наградныхъ по смѣтѣ съѣзда духовенства училищнаго округа, смотрителю училища Леониду Грандилевскому	50	—	50	—
Помощнику смотрителя Андрею Денни-цыну	50	—	50	—
Учителю греческаго языка Владиміру Княжескому	50	—	50	—
Учителю географіи и ариѳметики Ивану Небосклонову	50	—	50	—
Учителю латинскаго языка Григорію Феликсову	50	—	50	—
Учителю русскаго языка Михаилу Са-цердотову	50	—	50	—

Бывшему члену правленія священнику Павлу Урбанову за проѣзды изъ г. Н.-Ломова въ 2 пензенское духовное училище	50	—	50	—
Врачу Ивану Новикову за службу съ 14 октября 1880 г. по 1 января 1881 г.	41	65	41	65
Надзирателю Ивану Архонтову за службу съ 28 августа 1880 года по 1 января 1881 года	102	50	102	50
Надзирателю Димитрію Столынину за службу съ 30 сентября 1880 года по 1 января 1881 года	82	—	82	—
За перевозъ имущества изъ г. Н.-Ломова въ г. Пензу при переводѣ училища выдано: смотрителю училища Леониду Грандлевскому	100	—	100	—
И. д. помощника смотрителя Аѳанасію Богоявленскому	65	—	57	15
Учителямъ: Михаилу Сацердотову	50	—	50	—
Ивану Небосклонову	50	—	50	—
Владиміру Княжескому	50	—	50	—
Григорію Феликсову	50	—	50	—
Итого				2589 15 2581 30

Счетъ № 3 а) по ремонту училищныхъ зданій и содержанію ихъ, б) приобрѣтенію и ремонту классныхъ, спальныхъ и другихъ принадлежностей училищнаго общежитія.

За мебель выдано въ мебельный магазинъ В. Т. Шишко для квартиры смотрителя училища: за диванъ съ обивкою 26 руб., за 4 кресла по 8 руб. 32 руб., за преддиванный столикъ 12 р., за письменный столикъ съ 5 ящиками 30 руб., за мебель отъ Шишко для квартиры помощника смотрителя 153 руб., за мебель отъ Шишко для квартиры надзирателя Столыпина 30 руб. Въ столярное заведеніе Ефремова за

мебель въ квартиру другаго надзирателя: за 6 березовыхъ стульевъ 8 руб., за мягкій диванъ съ обивкою 12 руб., за преддиванный столъ 8 руб., за столъ въ квартиру надзирателя Пульхритудова 3 р., за столъ для больничной комнаты 1 р. 50 коп., столяру Мартемьянову за устройство 2-хъ шкафовъ для учен. бѣлья въ квартиру эконома 32 руб., за 1¹/₂ дюжины березовыхъ стульевъ въ помещенія канцеляріи и сборной комнаты 30 руб. По приспособленію бывшаго больничнаго помещенія подъ квартиру смотрителя училища и ремонту квартиры: по счету Финогѣева за 6 арш. клеенки 1 р. 50 коп., за 2 пуда 33 фунт. мѣлу 40 коп., за 3 фунта бѣлизы 51 коп., за 5 фунт. крахмалу 40 коп., за ¹/₂ фунт. поташу 5 коп., за 6 кусковъ бордюръ 90 коп., за 23 куска обоевъ по 20 к. 4 р. 60 к. и за 7 кусковъ по 15 к. 1 р. 5 к., за ¹/₂ стопы оберточной бумаги 65 коп., за 3 фунта варенаго масла 54 к., за 5 фунт. клею 90 к., за 10 тесинъ на мелочныя подѣлки 2 р. 50 к., за работу 10 руб., за вставку 8 стеколъ крестьянину П. Ив. по 25 коп. 2 руб. и 3 стекла по 20 к. 60 к., за вымытіе половъ 1 руб. По приспособленію и ремонту квартиры помощника смотрителя: столяру Мартемьянову за устройство двухъ переборокъ съ малярною работою и за шкафъ для канцеляріи 55 руб., за исправленіе двери 30 коп., по счету И. М. Федорова за 16 кусковъ обоевъ по 25 коп. 4 руб. и за 16 кусковъ по 16 коп. 2 руб. 56 коп., за 6 кусковъ бордюръ 1 р. 20 коп., за наложеніе обоевъ, выбѣлѣніе потолковъ, оконъ и дверей 7 руб., за устройство перегородки въ бывшій рекреационной залѣ В. Т. Шишко 30 руб., подрядчику Θεодосію Семенову Субботину за малярную работу по ремонту половъ и стѣнъ и проч. въ зданіяхъ училища съ его матеріалами 714 руб., подрядчику крестьянину Лукѣ Алексѣеву Соловьеву за устройство новыхъ и исправлен-

ныхъ старыхъ печей въ зданіяхъ училища 255 руб., ему же за чистку трубъ съ 15 августа 1881 года по 1 января 1882 года 18 р. и печнику Андрею Гаврилову Фадѣеву за чистку трубъ съ 15 августа 1880 года по 15 июня 1881 года — 40 р. 50 к., за поправку печей и подборъ 110 вьюшекъ 7 руб., за матеріалы для печей: за 7.920 кирпичей по 10 р. 79 р. 20 коп., за 1000 кирпичей 9 руб., за 3 воза глины по 30 к. 90 коп. и за 1¹/₂ куб. глины по 3 р. 50 к. 5 руб. 25 коп., за 1¹/₂ куб. песку 2 р. 50 коп. и еще за 2 воза 60 коп., за 47 возовъ глины 10 р. 10 коп., за 4 п. 23 фун. рельсу 4 р. 80 к., за opravку 9 печныхъ приборовъ по 40 к. 3 р. 60 коп. и 4 приборовъ по 25 к. 1 р. По счету Прыткова: за 1 п. 30¹/₂ фун. проволоки печной 10 р. 16 к., за 12 чугунныхъ вьюшекъ 7 р. 70 коп., за чугунную плиту 6 р. 45 к., за 2 дверки къ печамъ по 60 к. 1 р. 20 коп. и еще за 1 дверку 70 коп., за полудверку 40 к., за 2 вентилятора 2 р. 40 к., за 26 п. изразцовыхъ кирпичей 5 р. 20 к., за исправленіе 7 дверокъ къ печ. 2 руб. 80 коп. Подрядчику В. Т. Шишко за новыя рамы и исправленіе старыхъ съ его матеріаломъ 550 руб. По счету мѣщанина Якова Скворцова за вставку 64 стеколъ въ зданіяхъ училища съ 1 марта по 15 сентября по 25 коп. 16 р., 8 стеколъ по 20 к. 1 р. 60 к., 20 стеколъ по 15 коп. 3 р., 4 по 10 к. 40 коп. Стекольщику за вставку стеколъ въ разное время выдано 11 р. 60 к., за 2 пуда 20 фунт. мѣлу для замазки 1 р. 13 к. Подрядчику Якову Савельеву Спирину за штукатурную работу въ зданіяхъ училища съ его матеріаломъ 249 р. 50 коп. Кровельщику Осипу Петрову Зиновьеву за чинку водосточныхъ трубъ, жалобовъ и крыши на зданіяхъ училища, за исправленіе парадныхъ крылецъ, стѣнныхъ фортокъ и наложеніе желѣзныхъ листовъ къ печамъ 16 р. 50 к. Подрядчику Степану Денисову Ка-

расеву за плотничьи работы въ зданіяхъ училища 297 руб. 90 к., ему же на основаніи журнальнаго постановленія отъ 22 сентября за № 32 за различные плотничьи работы 126 р. 30 к. По счету И. Ф. Карпова съ пристани за лѣсные матеріалы, забранные съ 27 декабря 1880 года по 31 августа 1881 года, именно: за 4 шеста 28 к., за 158 досокъ по 55 к. 86 р. 90 к., за 2 доски по 70 к. 1 р. 40 коп. за 30 досокъ по 1 р. 30 к., за 1 доску 50 к., за 5 дощ. по 1 р. 30 к. 6 р. 50 к., за 7 досокъ по 80 к. 5 руб. 60 к., за 810 кровельныхъ тесинъ 145 р. 80 к., за бревна: 57 по 30 к. 17 р. 10 к., 5 по 1 р. 5 р., 4 по 45 коп. 1 р. 80 к., 40 по 70 к. 28 р., 3 по 65 к. 1 р. 95 к., 9 по 35 к. 3 р. 15 к., за 50 горбылей 6 р., за перевозку лѣса съ лѣсной пристани 29 р. За устройство половъ и перегородки въ бывшей церкви крестьянину Д. Ансенову 20 р. Въ Пензенское городское общество взаимнаго страхования, за страховку училищныхъ зданій 213 р. 7 к. По счету мѣщанина С. Н. Кряжева за устройство новаго мѣднаго куба, за луженіе мѣдной посуды и исправленіе замковъ 61 р. 72 ¹/₄ к., По счету Прыткова: за 19 п. 35 ф. гвоздей, двутесныхъ, одготесныхъ и мелкихъ 63 р. 83 коп., за 6 приборовъ къ дверямъ 75 к., за 1 пару отбоевъ для косы 50 к. за брусокъ 20 к., за 57 замковъ разной величины 12 р. 70 к., за 1 пару ведеръ 1 руб. 20 к. и за 2 пары по 1 р. 2 р., за вилы желѣзныя 35 к., за ломъ желѣзный 1 р. 11 к., за топоръ 80 к., за 22 щетки половыя 16 р. 45 к., за 21 кольцо для запора дверей 71 коп., за 24 пары петель 20 руб. 30 к., за 17 скобокъ къ дверямъ 1 р. 37 к., за 3 кольца къ шкафамъ 9 к., за 3 кружки по 10 к. 30 к. и за 2 по 15 к. 30 к., за 4 ножа хлѣбныхъ по 50 к. 2 р. и за 1 ножъ 45 к., за 2 кухонныхъ ножа 1 р. 20 к. и за 2 поварскихъ 1 р. 75 к., за 3 ско-

вородника 20 кр. са желѣзную вѣшалку 50 к., за 2 жестяныхъ лампы 70 к., за 17 крючковъ для прив. лампъ по 5 к., 85 к., за 2 мѣдныхъ крана по 85 к. 1 р. 70 к. и за 1 кранъ 82 к., за навертокъ 15 коп., за 2 чугуна 2 р. 8 коп., за 2 пары шпингалеть 1 руб., Въ тотъ же магазинъ Прыткова въ уплату долга по журнальному постановленію отъ 7 ноября 1880 года за № 16-мъ 44 р. 35 к. За вывѣску съ надписью „2-е мужское духовное училище“ мѣщанину Лентовскому 13 р. Въ магазинъ Серебрякова за часы фабрики Мозеръ 16 р. Столяру Мартемьянову за 11 плевальницъ и прамку для росписанія кушаній 7 руб., ему же за починку казеннаго стула и крючки для вѣшалокъ 1 р. 50 коп., за исправленіе учен. вѣшалокъ и устройство новыхъ 5 р. 25 к., за поправку ученич. столовъ 2 руб., за мытье половъ въ училищныхъ зданіяхъ 17 руб. По счетамъ Лычевой уплачено за чайную и столовую посуду: за 12 графиновъ по 35 к. 5 р. 75 к., за 3 графина по 40 коп. 1 р. 20 к., за 2 графина по 30 к. 60 к., за 2 полоскательницы по 8 к. 16 к. и за 19 по 7 к. 1 р. 33 к., за 5 чайниковъ по 30 к. 1 р. 50 к. за 18 по 25 к. 4 руб. 20 к., за 8 по 20 к. 1 р. 60 к., за 58 чайныхъ чашекъ 4 р. 6 к., за 30 чашекъ съ блюдами 3 р. 80 к., за 33 чайныхъ блюда 2 р. 31 к., за 3 стакана по 5 к. 15 к., за 3 по 7 к. 21 к. и за 20 по 6 к. 1 р. 20 коп., за 73 тарелки 3 р. 65 к., за 16 мисокъ 2 р. 40 к., за 7 червильницъ 21 к., за 18 блюдъ 2 р. 70 к., кромѣ того по счету изъ магасина Лычевой выдано за чайную и столовую посуду, забранную съ 14 сентября 1880 года по 21 февраля 1881 года 20 р. 61 к., за бѣлую скатерть для накрытія стола при совершеніи всенощнаго бдѣнія 1 руб. 35 коп., за 1 пудъ мѣлу 20 коп., за исправленіе классныхъ счетовъ 3 р., за поправку дверей новаго корпуса 3 р., за по-

правку дверей, саней и проч. плотнику 1 руб. 65 коп., за чистку сада, прорытіе канавъ и за засыпаніе колодезя мѣщ. Мартынову и крест. Петрову 34 руб., за 10 гребешковъ для учениковъ 80 к., за порошокъ для истребленія таракановъ 1 р., клоповъ 35 к., за кадущку подъ капусту 1 р., за поправку кадокъ 2 руб., за 109 ¹/₂ арш. холста для полотенцевъ въ буфетъ и кухню и для простынь по 5 к. 5 р. 48 к., за 6 ¹/₂ арш. по 7 к. 45 к., за 18 арш. по 8 к. 1 р. 44 коп., за 2 ¹/₂ п. мочаль на швабры по 90 к. 2 р. 25 к. и за 5 п. 10 ф. по 80 к. 4 р. 20 к., за 59 ложекъ деревянныхъ по 2 к. 1 р. 18 к., за 300 по 1 ¹/₂ к. 4 р. 50 к., за 240 по 13 к. десятокъ 3 р. 12 к., за 2 корыта для студня 2 р. 50 к., за 2 лопаты по 12 к. 24 к. и за 16 по 10 к. 1 р. 60 к. Бондарю Трофиму Колчугину за поправку твориль и двухъ погребовъ и за набивку обручей на 5 кадущекъ 10 р. 25 к., ему же за бочку для воды и ранзыя плотничьи подѣлки 15 р., ему же за бондарныя работы за 12 дней 6 руб., за 996 обручей къ кадкамъ для огурцовъ, капусты и къ бочкамъ на квась 39 р. 88 к.; за точеніе поварскихъ и столовыхъ ножей 1 р., за возку льда (150 воз.) 10 р. 15 к. По счетамъ Е. Простова: за 10 рогожь по 13 к. 1 руб. 30 к. за 9 рог, по 14 к. 1 р. 26 к., за 3 куска бичевы по 15 к. 45 к., за 15 куск. по 12 к. 1 р. 80 к., за 14 куск. по 10 к. 1 р. 40 к., за 3 рѣшета по 40 к. 1 р. 20 к., за 2 рѣш. по 10 к. 20 к., за 2 циновки по 40 к. 80 к. и за 10 по 25 к. 2 руб. 50 коп., за дерев. чашку 40 к., за шило 10 к., за 4 деревянныхъ ковша 20 коп., за 1 п. пакли 1 р. 20 к., за жестяную бутылъ 45 к., за куль для соли 15 к. Куплены на базарѣ: тазъ изъ бѣлой жести 1 р., 3 пары гусиныхъ крыльевъ 15 к., 3 конца веревки 30 к., 9 граблей 95 к., 7 корзинокъ плетеныхъ

1 р. 5 к., 240 метель 2 р. 40 к., 1 лаханка для помоевъ
25 к. и 2 по 20 к. 40 к., 1 канать 1 р. 35 к., другой
20 к., сандалу на 30 к., 10 горшковъ для спалень 1 р.
4 поденщикамъ за 1 день уплачено 80 к. Въ магазинъ
Финогѣева по жур. пост. отъ 8 февраля 1881 г. за № 7
уплачено: за 1 п. 10 ф. купороснаго желѣза 1 р. 75 к.,
за 3 ф. навталику 1 р. 20 к., за 4 ф. купоросу мѣднаго
72 к., за 3 ф. карболовой кислоты 90 к., за 6 ф. цин-
коваго купоросу 1 р. 20 к. Итого 4125 р. 50¹/₂ коп.
(Окончаніе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Правленіе 2-го Пензенскаго духовнаго училища объявляетъ:

1) что должность эконома общежитія при училищѣ состоитъ
вакантною. Лица желающія занять эту должность имѣютъ по-
давать отъ себя заявленія объ опредѣленіи ихъ на имя
Правленія училища съ приложеніемъ свѣдѣній о составѣ
семейства и возраста лицъ. 2) — срокъ для испытаній на
пріемъ въ училище назначень съ 17 по 20 августа вклю-
чительно, а для переэкзаменовокъ 22 и 23 часа того же
мѣсяца.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 іюля 1883 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го іюля. № 14. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Въ какой мѣрѣ справедливо обвиненіе духовенства въ недугахъ простаго народа?

Если поближе присмотрѣться къ крестьянскому обществу, къ его современнымъ нравамъ и обычаямъ, нельзя не замѣтить, что простой народъ измѣнился и по внѣшнему виду и по внутреннему складу. Въ настоящее время каждый домохозяинъ изъ послѣднихъ силъ выбивается, чтобы въ домашнемъ быту устроить свою жизнь по комфортабельнѣе: ставитъ избу себѣ болѣе или менѣе просторную если есть возможность и средства, то устрояетъ и теплый хлѣвъ для скотины на зиму, и приодѣнется онъ лучше и чище сравнительно съ прежнимъ, въ особенности это надобно сказать о женщинахъ. Но это только кажущееся благополучіе простаго народа, — одна лицевая сторона, въ сущности же — въ общемъ — хилѣть нашъ мужичекъ — простолудинъ, хилѣть его прежняя — выносливая крѣпкая натура, а что всего хуже — бѣднѣть нашъ крестьянинъ. Бѣдность неумолимая, неотвязчивая какъ худосочная язва,

подтачиваетъ его благосостояніе, вкрадывается въ дома трудящагося простолюдина и охватываетъ его со всѣхъ сторонъ. Тамъ, гдѣ прежде было въ зажиточномъ домѣ десять и болѣе лошадей, въ настоящее время три—четыре; у кого было пять—шесть коровъ, у того нынѣ двѣ или одна, а въ большинствѣ случаевъ и того нѣтъ—и т. д. Не предметъ моей рѣчи вдаваться въ разбирательство причинъ такого грустнаго явленія въ крестьянствѣ, скажу только, что это фактъ дѣйствительный. Если теперь обратимъ вниманіе на состояніе народа въ нравственномъ отношеніи, то и здѣсь встрѣтимъ много печальнаго. Правда, мужичекъ сталъ гораздо развитѣе сравнительно съ прежнимъ временемъ и нѣсколько грамотнѣе, сталъ попристальнѣе всматриваться въ окружающіе его предметы, осмысленнѣе относиться къ своему самоуправленію и жизни, но при этомъ за послѣднее особенно время во внутреннюю жизнь его начали мало по малу вкрадываться такіе нравственные недостатки, которые прежде мало были присущи нашему народу. Это именно—недовольство собою и своимъ положеніемъ, стремленіе жить не по средствамъ и отчасти нравственная распущенность. Прежній крестьянинъ—крѣпостникъ при всей своей иногда безвыходной жизни терпѣливо переносилъ свое положеніе, рѣдко ропталъ и еще рѣже прибѣгалъ къ самоубійству: бичевали его, иногда забивали и засѣкали его на смерть, а онъ все терпѣлъ и терпѣлъ, считая непростительнымъ грѣхомъ „наложить на себя руки“, а въ настоящее время по статистическимъ даннымъ и это явленіе въ простонародьи не составляетъ особенной рѣдкости. Нынѣ и простолюдинъ въ трудныя минуты жизни, чтобы за одинъ разъ покончить расчетъ съ жизнью, нерѣдко прибѣгаетъ къ крайнему средству—къ самоубійству.

Я не говорю, чтобы нынѣшній крестьянинъ сидѣлъ сложа руки. Нѣтъ, напротивъ въ нашей мѣстности по причинѣ малоземелья и невыгодныхъ мѣстныхъ жизненныхъ условій онъ трудится еще больше прежняго, но за то не умѣетъ или не хочетъ соразмѣрять приходъ отъ своихъ трудовъ съ расходомъ. Посмотришь, гдѣ нѣкоторые изъ легкомысленныхъ и слабохарактерныхъ коротаютъ досужее время въ осеніе и зимніе вечера? Гдѣнибудь по питейнымъ, въ которыхъ слушаютъ рассказы какогонибудь проходимца о вольныхъ земляхъ и въ ожиданіи манны небесной пропиваютъ послѣднюю копѣйку, — въ которыхъ вмѣстѣ съ водкой и съ дымомъ дешевой махорки, при безшабашныхъ, а иногда кощунственныхъ разговорахъ они всасываютъ въ себя нравственную отраву.

Недовольство проникло и во внутреннюю—семейную жизнь нынѣшняго крестьянина; вслѣдствіе чего нынѣ больше прежняго возникаютъ у нихъ семейные раздоры, а затѣмъ раздѣлы, которые изъ десяти девять случаются изъ-за нежеланія младшаго подчиняться старшему. Нынѣ и то нерѣдкость въ нашемъ—крестьянскомъ быту, что многіе изъ домохозяевъ, побросавъ и уничтоживъ почти все свое хозяйство, нанимаются въ работники въ чужіе дома и не обращаютъ никакого вниманія на свои семьи. Такъ, назадъ тому года два, по случаю выбытія мѣстнаго священника въ г. П., мнѣ однажды пришлось ѣхать въ деревню К—ву съ требой. За кучера у меня была женщина—старушка изъ зажиточнаго—трудящагося дома. Дорогой я разговорился съ нею между прочимъ, объ одномъ работникѣ, который, по ея словамъ, жилъ у нихъ года три подрядъ—безсходно.

—„Диковина, рассказывала старуха, что это за человекъ; по виду еще молодой и смирный такой, послушный и по

работѣ хорошій, а обросилъ себя вовсе. Вотъ неболѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ сдѣлалъ съ нами договоръ на нынѣшній годъ, а ужъ деньги почти всѣ забралъ,—осталось за нами какихъ пибудь цѣлковыхъ шесть—семь“.

— Можетъ быть, нужда какая безъисходная, бабушка, приключилась у него въ дому и въ семействѣ; вѣдь извѣстно нужда докону незнаеть? возразилъ я старухѣ.

— „Въ томъ-то и бѣда, батюшка, что онъ не на нужду деньги тратить. Есть у него жена, есть и сынишка; а объ нихъ парень и думать забылъ. А вотъ какъ только беретъ скотину вечеромъ, какъ только подуютъ огни и пошелъ парень изъ дому и вплоть до ужина, Богъ его знаетъ, гдѣ бываетъ“.

— И непременно, чай, въ питейномъ?

— „Нѣтъ у насъ въ деревнѣ давно кабачка-то нѣтъ. Но только слава, что нѣтъ (покачивая головой, добавила старуха); а по временамъ кое-кто и попридерживаетъ водочку и кто захочетъ напиться, тотъ всегда напьется. Вотъ по такимъ-то домамъ и таскается нашъ несчастный работникъ; соберутся человекъ пять, шесть молодежи-да за карты или въ орлянку; а нашъ-то съ простоты своей и проигрывается, чрезъ это и сдѣлался оборвышемъ и бездомовникомъ. Жена и сынъ кое-гдѣ въ чужихъ людяхъ проживаютъ, случается, и по міру ходятъ; а у него и заботушки объ этомъ нѣтъ. Мой старикъ пытался было его поунять и поурезонить,—куда тебѣ? И подь ладъ не дается. Да гдѣ нынѣ чужому послушаться, когда и родныя дѣти не слушаются сплошъ да рядомъ“...

Стремленіе проводить зимніе и осенніе вечера въ большемъ или меньшемъ разгулѣ у современной крестьянской молодежи едва-ли не повсемѣстное. Далѣе, что прежде

строго соблюдалось отцами и дѣдами, уваженіе къ другимъ, почитаніе родителей и подобающее уваженіе старшихъ, не прикосновенность чужой собственности и т. д., то современною молодежью не рѣдко нарушается... Мало того: нынѣ встрѣчаются факты (хотя единичные и случайные, зависящіе отъ стороннихъ вредныхъ вліяній), свидѣтельствующіе, что простой народъ не совсѣмъ чистъ и отъ язвы безвѣрія и безбожія. Такъ въ Церковномъ Вѣстникѣ за прошлый годъ (№ 48) рассказывается, что одинъ крестьянскій юноша Григорьевъ—13 лѣтъ, убивъ топоромъ отца своего, между прочимъ предъ судомъ заявилъ слѣдующее: „когда я шель съ топоромъ, то подумалъ: Господи, что я хочу дѣлать?... Но тутъ у меня явилась противоположная мысль: да есть-ли Богъ-то,—кто это можетъ доказать“? Этотъ фактъ и многіе другіе убѣждаютъ насъ, что недостатки вѣка сего: недовольство своимъ положеніемъ, нетвердость нравственности и даже религіозное колебаніе начали проникать и въ среду народа. Что за причина такого грустнаго явленія въ народѣ? Многіе и очень многіе изъ свѣтской интеллигенціи бросаютъ камень осужденія и винятъ во всемъ приходское духовенство. „Духовенство,—говорятъ, не хочетъ и неумѣетъ учить народъ; крайне апатично относится къ своему дѣлу и всецѣло занято только поборами, да обирательствомъ бѣдныхъ мужичковъ“*). Посмотримъ, на сколько справедливы подобнаго рода нарѣканія на духовенство?

Православная Русь съ незапамятныхъ временъ руководствовалась въ дѣлахъ вѣры и назидалась въ дѣлахъ нрав-

*) А въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ свѣтской литературы, наприм. въ статьѣ нѣкогого Маркова въ „Русской Мысли“, за прошлый годъ проводится такая мысль, что православное духовенство оказывается окончательно не состоятельнымъ вести народъ путемъ нравственности и религіозности.

ственности никѣмъ, какъ только духовенствомъ. Русское высшее духовенство издревле составляло сравнительно лучшую и образованную часть общества, предназначало и предназначало рѣшенія серьезныхъ и сложныхъ общественныхъ вопросовъ, руководило умственнымъ и религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ народа; заправляло всѣмъ ходомъ его духовной жизни. По стопамъ высшаго духовенства шло и низшее. Оно по мѣткому выраженію лѣтописца, „твердо управляло свои дѣти и всегда поучало ихъ словеса духовными“.—Просвѣтительное вліяніе духовенства до того было широко и могущественно, что у насъ до 18 столѣтія не было другихъ школъ, кромѣ духовныхъ. И въ 18 столѣтіи вліяніе духовенства на религіозно-нравственное развитіе простаго народа нисколько не уменьшилось. Въ самый разгаръ господства крѣпостнаго права, въ трудныя минуты жизни народа духовенство было его утѣшителемъ и образцомъ терпѣнія и выносливости. Крѣпостный народъ, видя, какъ духовенство терпѣливо переносило въ то время бѣдность—почти равную съ нимъ—и разнаго рода униженія, подчасъ даже оскорбленія отъ властолюбивыхъ и самодурныхъ въ то время помѣщиковъ, и самъ съ терпѣніемъ переносилъ свою трудную и многострадальную жизнь, учась у него христіанской вѣрѣ и упованію на лучшую загробную жизнь. А что тогда простой народъ вѣрилъ духовенству,—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Представляю на это фактъ давно минувшихъ дней, заимствованный мною изъ газетъ прежнихъ лѣтъ. Извѣстно, что іезуиты и послѣ временъ уніатства долгое время не теряли надежды насадить и распространить католицизмъ въ нашихъ западныхъ губерніяхъ. Такъ, однажды одинъ іезуитъ, переѣзжавшій съ пропагандой изъ села въ село, вздумалъ совратить въ католицизмъ своего кучера-ямщика. Долго и убѣдительно говорилъ онъ о пра-

вотъ своей вѣры и о ложности и непригодности вѣры православной, каковой держался ямщикъ, называя ее поганой, схизматической. Мужикъ молчалъ, былъ сосредоточенъ и со вниманіемъ слушалъ своего сѣдока. Наблюдая за кучеромъ, іезуитъ ликовалъ въ душѣ и наконецъ истощивъ весь запасъ своего краснорѣчія, спросилъ его: „Ну, что же? Желаетъ ли ты принять нашу вѣру“? Мужикъ снялъ шапку, почесалъ, по обыкновению, затылокъ, и не много подумавъ, сказалъ: „такъ-то-такъ, говорилъ ты все ладно да складно, а я слухалъ тебя крѣпко, только все-таки я напередки схожу къ своему батюшкѣ-попу, что онъ присовѣтуетъ, — будетъ ли мнѣ это пригоже или нѣтъ?“ Сплюнулъ тогда іезуитъ съ досады за напрасную трату словъ и времени и замолчалъ. Этотъ фактъ свидѣтельствуешь, какъ велико было тогда вліяніе духовенства на народъ: безъ его совѣта онъ нерѣшался ничего начинать, особенно въ дѣлахъ такой важности, какъ — вѣроученіе. Такое, или почти такое же отношеніе между простымъ народомъ и духовенствомъ продолжалось и въ первой половинѣ 19-го столѣтія. Духовенство учило народъ, учило въ церкви и въ школѣ, по часослову и псалтыри, не басенкамъ и прибауткамъ, а дѣламъ вѣры и благочестія. Въ началѣ 50-хъ годовъ я на своей памяти видѣлъ тоже самое. Родиной моей было село Л—да, саранскаго уѣзда, село большое и базарное. Тамъ въ то время было много грамотныхъ. Учились крестьянскіе мальчики частію у мѣстнаго священника, частію у діакона (моего отца), у причетниковъ и богомолокъ по тѣмъ же книгамъ, какъ и вездѣ — славянской азбукѣ, часослову и псалтыри, причемъ основою ученія и воспитанія служило нравственное назиданіе: „Бога бойся, Царя чти“. Къ моему отцу часто приходили многіе изъ грамотныхъ за Четь-Минейми и Прологомъ для прочтенія и назиданія. Эти же самыя книги по

временамъ читались народу къмъ либо изъ членовъ причта въ церковной сторожкѣ между утреней и литургіей. Простой народъ любилъ слушать эти книги находя въ нихъ Божественную правду и руководство для жизни. Такимъ образомъ въ основѣ тогдашней жизни и школы было духовно-нравственное назиданіе. И не откуда и не отъ кого ему было тогда набраться разныхъ атеистическихъ и матеріалистическихъ фанаберій и другихъ вовсе не нужныхъ для крестьянина-хлѣбопашца знаній. Не говорю, чтобы между тогдашнимъ народомъ не было пороковъ и преступленій, которые, по испорченности природы человѣческой, всегда были, есть и будутъ; но не было по крайней мѣрѣ того, чтобы въ основѣ этихъ пороковъ и преступленій лежало отрицаніе нравственныхъ началъ въ жизни, или даже положительное безвѣріе и безбожіе, каковое обнаружилъ Петербургскій крестьянинъ Григорьевъ.

Съ Монаршею милостію великодушнѣйшаго изъ Государей—съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости начались у насъ реформы, создано новое положеніе крестьянъ. Физическая цѣпь снялась съ рабовъ: помѣщичій гнетъ устраненъ. Освобожденнымъ необходима была нравственная поддержка, самообладаніе въ дарованной волѣ. Духовенство, руководившее крестьянъ въ дореформенную эпоху, хотя оставалось тоже самое и при нихъ, но нашлись люди, которые по своимъ расчетамъ начали стараться всячески разъединять его съ народомъ. Это именно разнаго рода „кулаки“ и нѣкоторые изъ мелкихъ помѣщиковъ-крѣпостниковъ, которые, составивъ деревенскую интеллигенцію, забрали все и всѣхъ въ свои руки, такъ что предъ ними и духовенству приходилось гнуть спину, принижаться и выслушивать разныя глумленія и колкія замѣчанія. А чтобы лучше достигнуть своей цѣли, эти люди прикинулись друзьями

народа и постарались внушить ему, будто духовенство обираетъ его, непомѣрно беретъ за требы. Обстоятельства благопріятствовали распространенію этого мнѣнія: одновременно съ эмансипаціею крестьянъ всѣ жизненные продукты какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ вздорожали чуть ли не вдвое; а у духовенства, сообразно съ требованіемъ времени, явились новыя потребности, напр. стали заводиться женскія училища и ему пришлось тратиться не только на мальчиковъ, но и на дѣвочекъ. И вотъ духовенство стало тогда возвышать цѣны за требоисправленія, (больше не откуда было взять), чтобы мало-мальски прилично содержать себя и воспитывать дѣтей своихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, вслѣдствіе чего стали возникать у него раздоры и недоумѣнія съ прихожанами. При такихъ обстоятельствахъ пастырское слово оказывалось подчасъ не дѣйствительнымъ и не достигало своей цѣли: что ни говори иному мужичку объ его нравственныхъ обязанностяхъ, а онъ все думаетъ, что къ нему лезутъ въ карманъ.

Къ ослабленію вліянія пастырей на народъ послужило еще и то, что съ теченіемъ времени окрѣпшее земство, забравъ въ свои руки народное образованіе, постаралось всячески—подъ разными предлогами—вытѣснить духовенство изъ народныхъ школъ; „духовенство-де апатично, вяло, не умѣло“. Явились новые дѣльцы, въ родѣ барона Корфа и К^о, которые сочли нужнымъ и лучшимъ замѣнить старую школу церковную новой—свѣтской, стали пересаживать съ запада нововведенія, ни мало несообразуясь съ потребностями и духомъ нашего русскаго народа; а духовенству оставили самую малую долю участія въ школѣ по Закону Божію. Наконецъ нашлись люди, которые стали доказывать что нравственное воспитаніе не имѣетъ никакого значенія при образованіи дѣтей, что, по ихъ мнѣнію, преподаваніе

Закона Божія не имѣеть особенно-важнаго значенія въ школахъ; подобнаго рода дикія тенденціи стали проникать и въ среду учащейся молодежи. Около 6 или 7 лѣтъ назадъ, будучи законоучителемъ въ мѣстной школѣ, я разъ на своемъ урокѣ замѣтилъ, что одинъ ученикъ старшаго отдѣленія Б—въ (изъ дворовыхъ) дѣлаетъ на аспидной доскѣ ариѳметическія задачи. На мой выговоръ по этому поводу ученикъ пренаивно отвѣтилъ мнѣ такой фразой: „ариѳметика пригодится мнѣ въ жизни болѣе, чѣмъ вашъ Законъ Божій“. Но я настоятельно заставилъ неразумнаго ученика положить доску въ парту и старался разъяснить ему, что и хорошее знаніе ариѳметики безъ изученія и исполненія Закона Божія мало принесетъ пользы. (Къ прискорбію слова мои оправдались въ скоромъ времени. Несчастнѣйшій юноша, едва достигнувъ 16-ли лѣтняго возраста, началъ совершать одно преступленіе за другимъ и только благодаря его малолѣтству, наказаніе ему ограничилось ссылкой на два года въ исправительныя арестантскія роты).

Послѣ такого сильнаго внѣшняго давленія на единеніе духовенства съ простымъ народомъ, когда стали обнаруживаться неблагопріятныя послѣдствія этого разъединенія, появились между народомъ прежде не замѣчавшіеся пороки, тогда всѣ набросились (въ особенности свѣтская либеральная печать) на духовенство: „духовенство-де во всемъ виновато“. Важный промахъ былъ допущенъ, надобно же кого нибудь поставить виноватымъ, духовенство въ настоящее время и служить для многихъ „козломъ отпущенія“, на подобіе того бола, который, по сказанію дѣдушки Крылова.

Однажды въ голодный годъ

Стащилъ у попа сѣна клокъ

и сдѣлался, по приговору звѣрей, за ихъ прегрѣшенія кругомъ виноватымъ.

Нѣтъ, не одно духовенство виновато въ томъ, что народъ сталъ падать нравственно, а надобно еще удивляться, что при такомъ положеніи, въ какомъ оно находилось тогда (отчасти и до сихъ поръ находится), не произошло чего еще худшаго. И только, по мнѣнію людей благомыслящихъ и благонамѣренныхъ, необыкновенной нравственной чистотѣ и глубокому религіозному чувству нашего простаго народа и исторически выработавшейся истинно православной непритязательности и христіанскому терпѣнію нашего сельскаго духовенства мы обязаны, что въ нашихъ селахъ не произошло совершеннаго разрыва между народомъ и его духовенствомъ. (Церк. Вѣстн. 1882 г. № 9-й. Воспом. о 19 февраля—М. Кояловича).

Если въ чемъ и виновато духовенство, то только въ томъ, что безъ всякаго ропота и протеста покорялось теченію обстоятельствъ. Ему нужно бы въ ту переходную эпоху крестьянства отъ помѣщиковъ болѣе энергіи, труда, самостоятельности и присутствія духа въ дѣлѣ проповѣди въ церкви и дѣятельнаго участія въ школахъ (Церк. Вѣстн. 1882 г. № 9-й). Словомъ—духовенству надлежало, не смотря ни на какія внѣшнія давленія, не выпускать изъ рукъ добровольно и безъ протеста нравственнаго вліянія, на народъ, какое имѣло оно въ дореформенную эпоху; а не смиряться и принижаться предъ разнаго рода кулаками, завладѣвшими вліяніемъ народнымъ, которые, за эгоизмомъ и своими личными выгодами, о нравственномъ образованіи народа и думать забыли.

Но благодареніе Всевышнему!—нѣтъ худа безъ добра. Безпримѣрныя по своему безобразію выходки свѣтской печати противъ духовенства подѣйствовали на него не подавляющимъ, а напротивъ возбуждающимъ образомъ. Въ настоящее время духовенство довольно единодушно и дѣятель-

но принялось за живую проповѣдь, старается заводить бесѣды о религіозно-нравственныхъ предметахъ внѣ церкви и проявляетъ весьма дѣятельное участіе въ школахъ. А во многихъ приходяхъ нашей мѣстности священники, чтобы приблизить къ себѣ народъ и приобрести его довѣріе; стали проявлять самое близкое и дѣятельное участіе въ его бѣдственномъ и во многихъ мѣстахъ плачевномъ состояніи—своею благотворительностію, совѣтами при болѣзняхъ и другихъ житейскихъ невзгодахъ. Кромѣ того и простой народъ—крестьянство начало за послѣднее время сознавать, что духовенству при настоящихъ условіяхъ жизни невозможно существовать мало-мальски прилично на тѣ средства, какія оно давало ему 15—20 лѣтъ назадъ и потому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стало возвышать плату за требы; отчего само собою прекращаются раздоры и несогласія у духовенства съ прихожанами. Наконецъ за послѣднее время и общество и свѣтская печать какъ будто стали по отношенію къ духовенству справедливіе. Такъ напр., въ обличеніяхъ духовенства начинаютъ дѣлать нѣкоторыя ограниченія, какъ это видно между прочимъ изъ корреспонденціи „Соврем. Извѣстій“ (№ 25 1883 г.) изъ Новоградъ-Волинска, въ которой между прочимъ выговаривается центральное духовенство Россіи и обличается только духовенство юго-западнаго края; а въ „Русской Мысли“ за январь сего года высказываются мягкія отношенія къ духовенству за участіе его въ дѣлѣ народнаго образованія, и въ „Обозрѣніи“ приводится не мало фактовъ дѣятельнаго участія духовенства въ современныхъ школахъ.

Въ заключеніе не лишнимъ счигаю привести для почтенныхъ читателей нашего органа сужденіе „Православнаго Обозрѣнія“ о томъ, кто были главными виновниками

прошлогоднихъ нареканій на духовенство. Такими виновниками явились современные земскіе дѣятели, состоящіе въ большинствѣ изъ прежнихъ крѣпостниковъ—помѣщиковъ—недоучекъ, почему-то считающихъ себя интеллигенціею, затѣмъ сельскіе учителя, страдающіе полужнаниемъ и отрывочностію свѣдѣній, и наконецъ свѣтскіе литераторы—кабинетные дѣльцы,—въ данномъ случаѣ не самостоятельные дѣятели, состоящіе въ прямой зависимости отъ сообщеній, присылаемыхъ лицами первыхъ двухъ категорій. Въ большинствѣ случаевъ столкновенія принимаютъ обычный исходъ: учителя жалуются на священниковъ—законоучителей земскимъ дѣятелямъ, инспекторамъ училищъ, которыми жалобы переносятся во училищные Совѣты, на земскія собранія и Епархіальному Начальству, и вдобавокъ разглашаютъ о своей угнетенной будто бы невинности въ печати съ подобающими выходками и нареканіями на духовенство.

Главные же причины прошлогодняго похода печати противъ православнаго духовенства, по словамъ Православнаго Обозрѣнія, были слѣдующія: крѣпостническія замашки и поползновенія, еще прочно гнѣздящіяся въ плоти и крови нѣкоторыхъ слоевъ русскаго общества, недостаточность и односторонняя степень образованія большинства нашихъ общественныхъ дѣятелей, далѣе малознаніе и плохое поніманіе православной христіанской вѣры, наконецъ незнакомство свѣтскихъ людей съ дѣятельностію духовенства и превратное понятіе объ учебныхъ заведеніяхъ духовенства“.

Свящ. **Феокистъ Тихомировъ.**

Историко-статистическое описаніе села Новой Ямской Слободы, краснослободскаго уѣзда *)

Причтъ. Выше сказано, что прихожане вновь открывшейся въ селѣ Новой Ямской Слободѣ церкви, — обыватели села и деревень Бриловскаго завода, Малой и Большой Бриловокъ состояли прежде въ приходѣ Кабановской двуклирной церкви. За отчисленіемъ оныхъ, въ количествѣ 827 душъ мужскаго пола, къ Новоямской церкви, при Кабановскомъ приходѣ осталось прихожанъ немного больше. Очевидно, что при Кабановскомъ приходѣ двумъ причтамъ оставаться было невозможно, и потому одинъ причтъ, завѣдующій прежде отчисленными прихожанами, и перешелъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства въ село Новую Ямскую Слободу.

Причтъ этотъ состоялъ изъ священника, Симеона Васильевича Астрова, и дьячка Симеона Ѳедорова Боголюбова. Въ 1856 году причисленъ къ этому причту пономарь, Иванъ Тимофеевъ Тихомировъ. Дьячекъ и пономарь остаются въ Слободѣ въ своихъ должностяхъ до нынѣ, а священникъ Астровъ, въ 1858 году помѣнялся мѣстами съ Канѣ-гушевскимъ священникомъ, Іоанномъ Александровскимъ, который нынѣ священствуетъ въ Новой Ямской Слободѣ.

Приходъ Новоямской Успенской церкви, состоявшій первоначально (въ 1853 г.), изъ 827 душъ мужскаго пола, въ 1866 году возросъ до 1314 душъ. Принимая въ расчетъ такое количество приходскихъ душъ, могущихъ предоставить безбѣдное содержаніе и четвертому члену причта, Епархіальное Начальство прислало къ намъ въ 1866 году діакона. Этотъ діаконъ былъ изъ исключенныхъ въ 1865 году учениковъ 1-го класса семинаріи, Алексѣй Семеновичъ Раз-

*) Продолженіе. См. № 13-й.

сказовъ, бывшій прежде поступленія во діакона, одинъ годъ помощникомъ сельскаго учителя.

Діаконъ Разсказовъ считался у насъ сверхъ-штатнымъ, и потому не получая жалованья отъ казны, не пользовался таковымъ и отъ прихожанъ, а довольствовался только добротными подавніями за участіе въ отправленіи требъ, и сверхъ сего пользовался извѣстною частію церковной земли. Въ 1873 году діаконъ Разсказовъ перешелъ въ Кавылайскій женскій Троицкій монастырь.

Съ 1873 до 1882 года діакона при Новоямской церкви не было. Въ сентябрѣ 1882 года поступилъ на условіяхъ бывшаго діакона Разсказова, діаконъ Павелъ Успенскій. Этотъ діаконъ кончилъ свою науку тоже въ 1-мъ классѣ семинаріи, затѣмъ года три былъ псаломщикомъ, а въ 1882 году посвященный въ діакона, поступилъ къ нашей Новоямской церкви. Состоящій въ настоящее время при Новоямской церкви священникомъ, Іоаннъ Петровъ Александровскій, кончилъ курсъ богословскихъ наукъ въ 1844 году и въ этомъ же году посвященъ во священника въ село Нерлей саранскаго уѣзда; въ 1847 году перешелъ въ с. Канф-Гуши краснослободскаго уѣзда, а отсюда въ 1858 году на настоящее мѣсто.

Содержаніе причта. На содержаніе причта положено пособіе отъ казны по окладу V класса. Діаконъ, какъ сверхштатный, въ этомъ окладѣ неучаствуетъ. Кромѣ этого пособія причтъ пользуется церковною землею въ количествѣ 33 десятинъ. Земля эта хоть и плоха, но все выгоднѣе ее обрабатывать самимъ членамъ причта, нежели отдавать въ аренду; тѣмъ болѣе, что за неимѣніемъ причтомъ покоса, гуменный кормъ съ пользою идетъ для домашняго скота. Кромѣ доходовъ отъ земли, всѣ члены причта дѣлаютъ въ осеннее время сборъ новью—новымъ хлѣбомъ; но этотъ

сборъ для низшихъ членовъ причта ничтоженъ и только сборъ священника бываетъ порядочный.

Доходною же статьею для причта служить печеный хлѣбъ, котораго по всему приходу собирается большое количество, и именно: при каждомъ молебнѣ въ домахъ прихожанъ кладутся на столъ коровай и ситный пирогъ; по отслуженіи молебна эти хлѣбы берутся причтомъ. Таковыхъ молебновъ, въ теченіе года, отслужится до 1700; слѣдовательно отъ нихъ получится 1700 короваевъ и столько же пироговъ. Къ этому прибавимъ еще по ковригѣ за крестины, каковыхъ у насъ бываетъ въ годъ до 250, и около 50 ковригъ и пироговъ, получаемыхъ причтомъ за служеніе молебновъ при свадьбахъ. Итого въ годъ будетъ 2000 короваевъ и 1750 пироговъ. Если положить среднимъ числомъ ковригу въ 10 фунтовъ а пирогъ въ 3 фунта, то выйдетъ всего хлѣба 631 пудъ 10 фунт. Кромѣ того, во всѣ воскресные и праздничные дни приносится прихожанами много пироговъ, особенно блиновъ на панихиды, особенно много ихъ бываетъ въ родительскія субботы. Всѣ эти приношенія поступаютъ въ пользу причта.

Но главною доходною статьею для причта служить вознагражденіе за требоисправленія прихожанъ. Денегъ отъ этой статьи собирается за 1000 рублей.

Прихожане, сельское училище, исполненіе долга исповѣди и св. причащенія, посѣщеніе храма Божія, праздники. Прихожане церкви по большей части русскіе, есть и мордва-мокша, населяющіе четыре деревни: Чапызляй, Тумановку, Малую и Большую Бриловки. Разговорный языкъ у мордвовъ—мордовско-мокшанскій; съ русскимъ языкомъ всѣ они знакомы, и объясняются на немъ хорошо. Члены причта объясняются съ мордвами по русски; но кто можетъ говорить съ ними по

мордовски, много выигрываетъ въ отношеніи ихъ расположенія. Всѣхъ прихожанъ по духовнымъ росписямъ 1882 года значится 4275 душъ обоюго пола; дворовъ 640.

Жители прихода никакими ремеслами не занимаются и на отхожіе промыслы не ходятъ, кромѣ обывателей деревни Ново-Богородской. Послѣдніе, прежде ихъ выселенія въ эту мѣстность, были заводскіе крестьяне, и потому непривыкшіе къ земледѣлію, мало занимаются онымъ и нынѣ, и проживаютъ всѣ, кто только можетъ работать, на желѣзодѣлательномъ заводѣ г. Карамзина, отстоящемъ отъ ихъ жительства въ 5 верстахъ.

Прихожане почти всѣ неграмотны, грамотныхъ найдется не болѣе 100 мальчиковъ, учившихся въ сельскомъ народномъ училищѣ, открытомъ въ 1872 году. Училище это находится въ самомъ селѣ Новой Ямской Слободѣ, на церковной площади. Учениковъ въ немъ до 60—три изъ нихъ дѣвочки. Ученики всѣ русскіе, только двое изъ мордвовъ. Ученіе въ училищѣ преподается по программѣ народныхъ училищъ.

Прихожане строго соблюдаютъ посты православной церкви. Но въ церковь исправно ходятъ только обыватели села, деревенскіе же являются въ нее лишь ради исправленія случившихся у нихъ требъ. Въ оправданіе свое рѣдкіе посѣтители храма Божія обыкновенно говорятъ: „лѣтомъ ходить въ церковь некогда, работы много; осенью—грязно; зимой—холодно“ и проч.

Христіанскій долгъ исповѣди и причастія Св. Тайнъ, ревностно исполняютъ только жители села и трехъ Бриловскихъ деревень, бывшіе прихожанами церкви со времени открытія ея; изъ прихожанъ же прочихъ 11 деревень, вновь населенныхъ, очень немногіе исполняютъ этотъ долгъ; отговариваясь тоже недосугомъ. Прихожане двухъ деревень:

Ново-Богородской и Корольковки, отстоящихъ отъ церкви въ 9 верстахъ, не только не говѣютъ, но никогда не бывають и въ церкви. Это потому, что работая на сосѣднемъ желѣзодѣлательномъ заводѣ, гдѣ есть церковь, они и считаются какъ-бы прихожанами оной, и тамъ будто-бы бывають у исповѣди и Св. Причастія.

Сельскіе обыватели празднують два дня Св. Николая 6 декабря и 9 мая (въ церкви придѣль во имя Чудотворца Николая) и день Успенія Божіей Матери—престольный праздникъ. Два изъ этихъ праздниковъ 9 мая и 15 августа, по случаю полевыхъ работъ, празднуются тихо,—сходятъ народъ къ обѣднѣ, не много повеселится до вечера, а на другой день всѣ въ полѣ. Но зимній праздникъ Св. Николая 6 декабря празднуется съ большимъ шумомъ. На этотъ праздникъ пріѣзжаютъ къ Ямщикамъ родные, собираются друзья и знакомые, и праздникъ, сопровождаемый пьянствомъ и различными безобразіями продолжается три дня. Деревенскіе прихожане празднують другіе дни. Такъ, изъ 14 деревень 11 празднуютъ Покровъ Пресвятыя Богородицы, а 3 деревни—день Казанской Божіей Матери—22-го октября. Оба эти праздника справляются деревенскими прихожанами потому, что праздновались ими въ прежнемъ приходѣ; главная же причина этого празднованія, кажется та, что въ октябрѣ у каждаго крестьянина бывають всѣ продукты свои—некупленные.

Кромѣ сихъ и вообще всѣхъ православныхъ праздниковъ, прихожане празднують день Великомученика Георгія, 23 апрѣля. По окончаніи литургіи въ этотъ день весьма многіе прихожане служатъ Великомученику молебны, чтобъ онъ соблюлъ ихъ скотину отъ волковъ. Строго, въ отношеніи работы, празднуется Ильинъ день, 20 іюля, иначе „пророкъъ св. Ілія спалитъ домъ, или самого убьетъ громомъ“, гово-

рять прихожане. Всѣ вообще прихожане празднуютъ день мучениковъ Флора и Лавра—18-го августа, такъ какъ, по мнѣнію крестьянъ, эти св. мученики покровительствуютъ ихъ лошадямъ. Въ прежнее время въ этотъ день всѣхъ лошадей рабочихъ и табунныхъ пригоняли къ церкви. По окончаніи литургіи священникъ выходилъ изъ церкви съ крестомъ въ преднесеніи хоругвей и иконъ и, совершивъ мученикамъ молебенъ съ водосвятиемъ, кропилъ лошадей св. водою. Шумъ, крикъ, гамъ при проводѣ лошадей, ихъ ржаніе и другія неприличія заставили измѣнить этотъ обычай, и нынѣ лошади пригоняются на рѣку 6 августа, гдѣ по освященіи воды, и кропляются. отр. гавнеу. анэдэком кэтяжү.это и вездю

Крестные ходы. Главный крестный ходъ бываетъ 6 января на **Гордань**, которая дѣлается на рѣкѣ въ видѣ креста; ниже этой Гордани—сажень на 20, прежде устраивалась другая безъ креста, въ которой, по погруженіи креста, купались люди, давши такое обѣщаніе, будучи въ болѣзни или при другихъ обстоятельствахъ. Нынѣ вторую Гордань мѣстнымъ священникомъ дѣлать запрещается. Другой крестный ходъ совершается на **Преподовеніе**, сначала на рѣку, а потомъ вокругъ села. Третій крестный ходъ бываетъ 1 августа, тоже на рѣку. Кромѣ этого бываютъ крестные ходы во время бездождія; тогда носятъ св. иконы по полямъ, и служатъ на родникахъ молебны Спасителю, Божіей Матери, пророку **Иліѣ** и всѣмъ святымъ. отвѣд. атофоя у гавниди. и

Святая недѣля. Провожденіе ея прихожанами. Приготовляясь достойно встрѣтить великій праздникъ **Св. Пасхи**, въ продолженіе всей страстной седмицы прихожане сильно хлопотуютъ. Съ первыхъ дней недѣли идетъ рубка дровъ; заготовленіе хлѣба и корма для скотины на всю св. недѣлю; женскія руки въ эти дни заняты шитьемъ нарядовъ къ великому празднику. Въ великій четвергъ рѣ-

жуть живность и кончают, заваренную въ среду, брагу. Въ великую пятницу скоблятъ, чистятъ и моютъ избу; въ субботу дѣлаютъ сыръ и пекутъ куличи, и, сходя въ баню, надѣваютъ чистое бѣлье. При первомъ ударѣ колокола къ стожанью—чтенію Апостольскихъ Дѣяній, весь молодой людъ, въ томъ числѣ и деревенскій, идетъ въ церковь, и остается въ ней до заутрени, чтобы не пропустить перваго пѣнія: Христо съ воскре се, такъ поразительно дѣйствующаго на христіанскую душу.

Какъ же и прихожане проводятъ св. недѣлю? Прежде всего они ждутъ не дождутся, когда будутъ у нихъ образа и отслужатся молебень. Узнавъ, что образа уже у сосѣда, слѣдующій домохозяинъ, растворивъ ворота и устлавъ отъ нихъ до избы путь соломою, становится у нихъ въ ожиданіи образовъ, съ хлѣбомъ, солонкою и прилѣпленной къ ней свѣчей (но незажженной). При несеніи образовъ въ домъ, домохозяинъ молится имъ, и затѣмъ, приложившись ко кресту, замыкаетъ шествіе; войдя въ домъ послѣ всѣхъ, кладетъ хлѣбъ и ставитъ солонку со свѣчей на столъ. По окончаніи молебна, хозяинъ дома со всѣми своими домо-чадцами христосуется со священникомъ и прочими членами причта, одѣляя всѣхъ яйцами, и награждая за служеніе молебна 20—25 копѣйками; затѣмъ провожаетъ образа и причтъ такимъ же порядкомъ, съ хлѣбомъ и солью, и, принявъ у воротъ благословеніе священника, возвращается въ избу. Тутъ, съ ласкою и радушіемъ нонъ сажаетъ за столъ своихъ гостей: родныхъ, друзей и знакомыхъ, и угощаетъ ихъ приготовленными на сей случай яствами, не забывая и о небольшемъ возліяніи. По окончаніи трапезы, гости просятъ хозяина откусать хлѣба—соли къ себѣ, если у нихъ уже отслуженъ молебень, а если нѣтъ,—придти къ молебну. Такая церемонія при служеніи молеб-

новъ и такое угощеніе послѣ оныхъ, бываетъ во всемъ приходѣ.

Проводивъ образа изъ своего села въ другія деревни, прихожане—старики ведутъ мирныя бесѣды у своихъ домовъ; взрослые отправляются въ свой клубъ—кабакъ, но не столько для винопитія, сколько для хозяйственныхъ разговоровъ и сужденія о мірскихъ дѣлахъ. Молодые ребята занимаются денежной игрой въ орлянку, а прочій молодой народъ, незанятый орлянкою и другими дѣлами, идетъ на колокольню и услаждаетъ слухъ звономъ 6-ти колоколовъ. Охотниковъ на это дѣло, обоего пола, бываетъ такъ много, что колокольня съ утра до вечера—полна народа. Все это, кромѣ звона въ колокола, происходитъ во время св. недѣли и въ приходскихъ деревняхъ. Пѣсни въ продолженіе всей св. недѣли не поются, по благоговѣйному уваженію къ крестному ходу. Посему женскій полъ развлекаетъ себя катаніемъ яицъ и качаньемъ на качеляхъ, которыхъ въ селѣ и деревняхъ бѣваетъ по нѣскольку—отъ 3—5-ти. Дѣвическія пѣсни начинаются—уже въ Троино-Воскресенье. Съ вечера этого дня дѣвицы устраиваютъ хороводы и игрища, которыя продолжаются иногда до утренней зари. Здѣсь женихи выбираютъ себѣ невѣсть, на которыхъ послѣ женятся. Эти хороводы и игры бываютъ по праздникамъ до весенняго заговѣнья.

Время съ Петрова поста до святокъ. Проводивъ весну и заговѣвшись, всѣ кто только можетъ работать, отправляются въ лѣса—снимать корье и лыки. Заработокъ на этомъ дѣлѣ бываетъ, на каждого челолѣка, въ недѣлю 2—3 руб. Эта работа продолжается до іюля—до уборки покосовъ. Іюль, августъ и сентябрь проходятъ въ жнитвѣ и уборкѣ хлѣба, октябрь въ устройствѣ свадебъ (коихъ бываетъ до 30); а люди свободные отъ свадебныхъ

хлопотъ, занимаются въ это время рубкою дровъ для желѣзодѣлательнаго завода, куда въ ноябрѣ и декабрѣ и возятъ эти дрова.

Святки. Во время святокъ молодежь, по неумѣнью своему, не гадаютъ, а только ходитъ по окнамъ и, подслушивая то, что говорятъ, заключаетъ, по этимъ разговорамъ, о будущей судьбѣ своей. Немногіе наряжаются, но за неимѣніемъ маскарадныхъ костюмовъ, наряжаются только женщины въ платье мужчины—особенно солдатское, а мужчины—въ женское платье.

На масляницѣ, въ среду всѣ моются въ баняхъ и надѣваютъ праздничное бѣлье. Въ четвергъ начинается блинопеченіе истряпня другихъ яствъ. Къ вечеру этого дня слышенъ, во многихъ мѣстахъ звонъ поддужныхъ колокольчиковъ,—это молодые, въ сопровожденіи своихъ родителей и крестныхъ, поѣхали съ визитомъ къ родителямъ молодой. Тамъ молодые остаются до вечера субботы, а родители ихъ, возвращаются домой въ четвергъ же. Въ пятницу и субботу молодые непременно должны объѣхать съ визитомъ, всѣхъ родственниковъ молодой въ сопровожденіи ея родителей и крестныхъ—отца и матери. Каждому родственнику молодые привозятъ небольшой ржаной пирогъ-ситный, и небольшую печатку мыла. За все это родственники молодыхъ отдаютъ ихъ 5—10 копѣйками и радушно угощаютъ различными яствами, заключеніемъ которыхъ всегда служитъ яичница. Въ субботу, вечеромъ, молодые, въ сопровожденіи родственниковъ молодой, ея крестныхъ и еще кого либо изъ близкихъ родныхъ, возвращаются въ свой домъ, гдѣ хозяева предлагаютъ пріѣхавшимъ обильное угощеніе.

Въ пятницу сырной недѣли, родители родившагося въ теченіе года младенца ѣздятъ къ своимъ кумовьямъ, привозя имъ тоже небольшой пирогъ. Послѣ радушнаго угощенія

крестный дарить своему крестнику, маленькую чашку съ ложкой, а кума — рубашку. Въ субботу, кумъ и кума бываютъ уже въ гостяхъ у своего крестника, въ рѣдѣ, у его родителей.

Въ сырное воскресенье за утренней и литургіей народу бываетъ очень мало, 10—15 челоѡкъ: всѣ съ утра ѣдятъ и пьютъ. Послѣ сытнаго обѣда, большинство отдыхаетъ; молодые же ребята играютъ въ орлянку, а дѣвицы поютъ пѣсни. Но съ звономъ къ вечернѣ все это кончается (игра до Благовѣщенія и Вербнаго Воскресенія а пѣсни до Омина Воскресенія). Къ вечернѣ являются многіе особенно старики и старухи. По окончаніи вечерни, каждый подходитъ къ священнику, стоящему на амвонѣ, кланяется въ ноги, прося прощенія и затѣмъ принимаетъ благословеніе. По выходѣ изъ церкви всѣ — старъ и младъ, отправляются на церковную площадь — къ кабаку, посмотрѣть на кулачный бой. Этотъ бой всегда открываютъ малые ребята, которые раздѣлившись на двѣ партіи (по двумъ сторонамъ своего жительства), дерутся между собою. Къ маленькимъ ребятамъ, пристають возрастные и составляетъ бой. Въ старину говорятъ, этотъ бой былъ кровавый, но нынѣ со всѣмъ не имѣетъ ожесточеннаго характера. Одна сторона, стоя противъ другой съ засученными рукавами, начинаетъ подступать къ ней и какъ-бы нападать, но лишь только увидить готовность противной стороны встрѣтить бой, какъ тотчасъ ринется назадъ, оглашая воздухъ крикомъ и гамомъ, и рассыплется во всѣ стороны. Затѣмъ, рассыпавшаяся сторона, собравшись, съ большею энергіею нападаетъ на противниковъ, но тѣ, испугавшись натиска ожесточенной толпы, тоже въ свою очередь бѣгутъ и рассыпаются. Въ этомъ почти и состоитъ весь бой, продолжающійся около часа, развѣ на самомъ концѣ боя нѣсколько челоѡвъ

схватятся между собою, и раза два три, ударят другъ друга по головѣ. Такъ кончается бой и уличная масляница. Но домашняя масляница еще не кончена. Всѣ члены семьи, собравшись домой, заговляются, пьютъ и ѣдятъ до чрезмѣрности, къ чему родители побуждаютъ дѣтей на примѣръ слѣдующими фразами: „ѣшьте, ѣшьте ребята, завтра не дадутъ; ѣшьте—кудажъ дѣвать-то, не свиньямъ же вываливать: вѣдь все это куплено“. Послѣ ужина дѣти кланяются родителямъ въ ноги, прося прощенія въ своемъ непослушаніи и грубыхъ словахъ, можетъ быть, сказанныхъ въ теченіи года. Такимъ же образомъ и старшіе члены семьи прощаются между собою. Но не вездѣ такъ мирно кончается масляница, въ иныхъ домахъ, вмѣсто обычнаго прощанія, происходитъ отъ пьянства ссора, бунтъ и драка. Но что жъ?—въ семьѣ, особенно въ селѣ—не безъ уroda.

Великій постъ. Въ понедѣльникъ 1-ой недѣли великаго поста, выходя изъ церкви послѣ утрени, можно уже видѣть около кабака, человѣкъ десять опохмѣлившимся; въ обѣдъ увидишь до полсотни, а къ вечеру не рѣдкость встрѣтить напившихся до безчувствія и валяющихся у питейнаго. Эти люди придутъ и во вторникъ опять опохмѣлятся. Затѣмъ хотя пьянство и кончается на весь постъ, но отъ посѣщенія кабака не отстаютъ; это сборное мѣсто, гдѣ ведутся бесѣды во всемъ житейскомъ, гдѣ сообщаются новости всякаго рода.

Случайныя событія въ семейной жизни.
Свадьба. Когда выберутъ для жениха невѣсту, засылаютъ къ родителямъ ея свата, который, получивъ на предложеніе согласіе, идетъ на другой день съ роднею жениха на сватовство, и, какъ говорятъ крестьяне, на „ладу“. Лада состоитъ въ томъ, что отецъ жениха долженъ дать отцу невѣсты извѣстное количество денегъ, вина и провизіи,

какъ-то говядины, муки, пшена; у зажиточныхъ крестьянъ провизія въ „ладу“ не входитъ; у нихъ даютъ за невѣсту только 30—40 р. деньгами и ведро водки. У бѣдныхъ такую плату составляетъ 15—20 р., водка и провизія. У мордвовъ платятъ за невѣсту—у богатыхъ 80—100 руб. и до 7 ведеръ водки; у бѣдныхъ—50 р. и водки ведра 3—4. Уговорившись въ платѣ за невѣсту, свагья зажигаютъ свѣчу у образовъ и молятся со всѣми присутствующими Богу, чтобы Онъ помогъ имъ привести къ концу начатое дѣло, и затѣмъ запиваютъ свою едѣлку небольшимъ количествомъ водки. На третій день послѣ этого сватовства, дѣлается запой, на который созываются всѣ родственники обѣихъ сторонъ. При этомъ запоѣ выходитъ водки около ведра, которое по договору, долженъ поставить отецъ жениха. Наканунѣ назначеннаго для свадьбы дня, отецъ жениха сзываетъ въ свой домъ всю родню и угощаетъ ее ужиномъ съ водкою; потомъ всѣ отправляются въ домъ невѣсты, которая, заискивая расположеніе къ себѣ новыхъ родныхъ, даритъ ихъ, смотря по близости будущаго родства, разными подарками: родителей жениха—рубахами, братьевъ—портами; жень ихъ и сестеръ жениха—ситцевыми рукавами; прочихъ родныхъ полотенцами, лавочными платками и самотканымъ полотномъ. Предъотѣздомъ жениха въ церковь, родители, благословивъ его образомъ, передаютъ свое родительское право крестному, а если нѣтъ его въ живыхъ, то посаженному отцу. Тотъ, помолившись Богу, садится съ женихомъ за столъ, установленный 2—3 хлѣбами, и „ничтоже вкушая“ тотчасъ оба встаютъ изъ-за стола и вмѣстѣ съ родственниками на 3—4 парахъ ѣдутъ за невѣстой. Невѣста уже благословлена родителями и со всѣмъ одѣтая, въ ожиданіи жениха, сидитъ въ чуланѣ—у окна. Крестный отецъ жениха, держа въ одной рукѣ бла-

гословенный образъ, другою вводитъ жениха въ домъ невесты и садится съ нимъ за столъ. Немедленно сваха невесты беретъ за руку невесту и садится съ нею такъ же за столъ. Посидѣвъ досъ минуту, съ опять „ничто же вкушая“, встають, и крестный отецъ, сидѣвшій впереди жениха, беретъ его за руку, женихъ беретъ покрытою фатой невесту, та беретъ за руку свою сваху, какъ бы боясь одна идти изъ дома, и, помолившись Богу, отправляются въ церковь. По совершеніи брака, украшаютъ голову молодой (въ церковной сторожкѣ) женскимъ невысокимъ нарядомъ, и потомъ передають ее мужу. Новобрачный сажаетъ свою молодую жену въ повозку, садится возлѣ нея самъ и въ сообществѣ съ тѣмъ х стороны крестнаго отца и со стороны молодой — крестной матери, ѣдутъ радъ за ними и весь поѣздъ, въ домъ родителей жениха. Тутъ, родители новобрачныхъ встрѣчаютъ ихъ на крыльцѣ и, благословивъ образомъ, ведутъ въ избу и сажаютъ за столъ. При входѣ въ избу, тароватыя свахи насыпаютъ новобрачныхъ хмѣлемъ, символомъ веселья. Молодые сидятъ за столомъ не долго, минутъ до 5, пока не обнесутъ чаркою водки родителей ихъ, крестныхъ и ихъ самихъ. Затѣмъ выведя новобрачныхъ изъ-за стола, крестный отецъ передаетъ ихъ дружкамъ, а тѣ уводятъ ихъ, для ближайшаго знакомства, куда либо въ уединенное мѣсто, заранѣе приготовленное, и запирають на замокъ. Въ это время начинается въ избѣ пиръ, который дають родители новобрачныхъ своимъ гостямъ. Кушанье на этомъ пирѣ бывають не затѣйливое и то изъ плохихъ припасовъ, только водка льется арѣкой; но угощаемые и не гонятся за съѣстнымъ, да не въ состояніи бывають отъ опьяненія даже взять въ руки ложку. Во время этого пира, приѣзжаютъ съ пѣснями, и непременно на тройкѣ лошадей, до 7 человекъ молодыхъ ребятъ, болъшею частію женатыхъ, выхо-

торые привозят сундукъ, постель и подушку молодой— (одѣяль не водится). Постель у богатыхъ состоитъ изъ войлока, обшитаго набивнымъ холстомъ и подушки, набитой легонько перьями, а у бѣдныхъ— ватола, спряденная и стканная изъ хлопьевъ, съ хлопьяною же подушкою, а то и безъ нея. Выпустивъ чрезъ нѣкоторое время молодыхъ, посылаютъ ихъ, всегда пѣшкомъ, въ сопровожденіи поѣзжанъ къ родителямъ новобрачной, звать ихъ съ гостями къ себѣ на обѣдъ. Тѣ ждали этого приглашенія, и тотчасъ идутъ, иногда въ числѣ 30 человекъ, въ домъ новобрачныхъ, гдѣ ихъ встрѣчаютъ на крыльцѣ и каждому подносятъ по большому стакану водки; за обѣдомъ стаканъ побываетъ въ рукахъ каждаго до 4 разъ, такъ что почти всѣ приходятъ въ состояніе, въ которомъ не знаютъ, что творятъ. На другой день, утромъ поѣзжане и родственники новобрачныхъ, первые собравшись въ домъ родителей новобрачнаго, а вторые— въ домъ родителей новобрачной, дѣлаютъ складчину, съ каждаго мужчины копѣекъ по 20—30, покупаютъ на эти деньги водки и угощаются. Складчина эта дѣлается изъ сожалѣнія къ хозяину, у котораго и такъ-уже много выпили водки, да и еще потребуется не мало. Около обѣда родители новобрачной посылаютъ звать къ себѣ молодыхъ, ихъ родителей и родственниковъ на обѣдъ, и за вчерашнее угощеніе стараются угостить всѣхъ до потери смысла. Послѣ этого пира, родственники обѣихъ сторонъ идутъ въ домъ новобрачнаго, гдѣ пьянствуютъ до поздней ночи. На третій день, всѣ бывшіе на свадьбѣ родственники гуляютъ „по себѣ“. Пьяная компанія, человекъ въ 30 и болѣе, побывавъ въ одномъ домѣ, идетъ съ пѣснями и пляской въ другой домъ, третій и т. д. и кончая послѣднимъ иногда 15-мъ, расходятся, а иные развозятся по домамъ. Такъ заканчивается свадеб-

ный пиръ. На 4-й день только перегуливаются между собою новые сватья. Свадьба бѣдному крестьянину обходится въ 50—60 р., посредственному въ 70—80 р., богатому въ 100 и болѣе рублей.

Крестины. Напутствованіе умирающихъ. Погребеніе умершихъ. Крещеніе младенца непременно сопровождается обѣдомъ, на который, кромѣ кумовьевъ, приглашаются родственники обѣихъ сторонъ. За обѣдомъ, когда подается на столъ каша, всѣ присутствующіе кладутъ на оную по 1—3 коп., говоря: „это на кашу новорожденному“, а повивальной бабкѣ, подносящей всѣмъ въ это время вино, даютъ по копѣйкѣ за ея труды.

Больнаго человѣка семейные прежде всего стараются не допустить умереть безъ покаянія, и потому заблаговременно приглашаютъ священника для напутствованія его св. Тайнами. Если послѣ причащенія, больному дѣлается хуже, просятъ священника „особоровать“ его. Какъ только больной помретъ,—его тотчасъ обмываютъ, одѣваютъ въ чистое бѣлье и кладутъ на переднюю лавку, головою къ образамъ; въ тоже время на окно кладутъ блинъ и ставятъ маленькую чашку съ водой. Это дѣлается будто для того, что пока покойникъ не преданъ землѣ, душа его хочетъ пить,—такъ для утоленія ея голода и жажды и кладутъ упомянутые припасы. Въ день погребенія, покойника прежде всего кладутъ въ гробъ безъ верхней одежды, и никогда въ сапогахъ, или башмакахъ: „на томъ свѣтѣ говорятъ, не до щегольства“! По выносѣ умершаго въ церковь, на то мѣсто, гдѣ онъ лежалъ—на переднюю лавку, немедленно кладутъ сковороду и косырь. Это дѣлается для того, чтобъ смерть не приходила опять въ домъ, а то ей будетъ худо: на сковородѣ косыремъ отрубятъ ей голову.

По преставльшемся покойникѣ, кромѣ панихиды на дому (за которую причтъ получаетъ 10 к. и 2 пирога), совершаются по просьбѣ прихожанъ литургіи въ 3, 9, 40 дни; нѣкоторые просятъ служить литургіи въ первыя по смерти покойника 6 субботъ, и весьма немногіе—сорокоусты.

Свящ. Іоаннъ Александровскій.

(Окончаніе будетъ).

Уничтоженіе „Таусень“ въ селѣ Знаменской Петровкѣ, инсарскаго уѣзда.

Съ припятіемъ христіанства въ православной Россіи остались еще нѣкоторые обычаи язычества, какъ-то: „коляда, таусень“ и другіе, которые еще не забыты по прошествіи столькихъ сотъ лѣтъ.

По рассказамъ старожиловъ, въ селѣ Знаменской Петровкѣ „Таусень“, около 30 годовъ настоящаго столѣтія, праздновался торжественно. Дня за четыре до новаго года варились браги три или четыре въ разныхъ концахъ села и приготавлилось чучело въ родѣ коня. Предъ самымъ днемъ новаго года, пеклись въ каждомъ дворѣ,—въ большомъ количествѣ, лепешки, яйца, жарились свинины кишки и приготавливались другія крестьянскія лакомства. Часовъ около 11 дня со всѣхъ концовъ села собиралась молодежь обоего пола къ прежде назначенному пункту. Выносилось чучело, покрытое торпищами, подъ которое становились двое или болѣе молодыхъ ребятъ и несли это чучело вдоль села съ пѣснями и плясками. И все это продолжалось едва не до самой утрени новаго года.

Но съ 50-хъ годовъ, и даже нѣсколько ранѣе, когда стали поступать въ село Знаменскую Петровку священники изъ окончившихъ курсъ семинаріи и стали внушать, что это

обычай языческой и неприличенъ христіанамъ, — онъ сталъ нѣсколько ослабѣвать и сталъ сопровождаться одними пѣснями и плясками безъ особенныхъ приготовленій; а послѣ 60-хъ годовъ, когда священники стали болѣе возставать противъ этого остатка язычества и даже грозить гнѣвомъ Божиимъ за непочтеніе наступающаго праздника, то онъ совсѣмъ уничтожился въ селѣ Знаменской Петровкѣ. И вотъ по какому случаю.

Хотя въ самомъ селѣ — многіе отъ внушенія священниковъ оставили „Таусень“, но въ деревнѣ, отстоящей отъ села въ 2-хъ верстахъ, нѣкоторыя изъ молодыхъ женщинъ и дѣвицъ не хотѣли разстаться съ своимъ любимымъ обычаемъ. Онѣ около 12 часовъ дня, на канунъ новаго года, вздумали повеселиться по старому обыкновенію. Собравшись небольшою артелью, онѣ отправились въ домъ къ управляющему, чтобы его повеселить и самимъ потѣшиться. Пришедши въ домъ управляющаго, онѣ спросили позволенія, которое по обычаю тотчасъ послѣдовало. Начались пѣсни и пляски подъ незатѣйливый инструментъ — желѣзное ведро; но вдругъ среди самаго разгара этой бѣсовской потѣхи, одна изъ молодыхъ женщинъ падаетъ безъ чувствъ. Всѣ вздрогнули, какъ будто электрическая искра прошла по жиламъ присутствующихъ. Упавшую вынесли на свѣжій воздухъ, но и тутъ ей было не легче и ее отравили домой. Послѣ этого всѣ разошлись по домамъ съ тяжелой думой на сердцѣ. На другой день т. е. 1-го января къ больной привезли священника, чтобы исповѣдать и приобщить св. Таинъ, но священникъ не могъ совершить этихъ таинствъ, потому что больная находилась въ безсознательномъ состояніи. По прошествіи трехъ мѣсяцевъ, больная хотя поправилась и жила лѣтъ 15, но осталась калѣкой до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1882 году.

Со времени этого-то несчастнаго случая у насъ, въ селѣ Знаменской Петровкѣ, „Таусень“ со всѣми при немъ забавами и увеселеніями совершенно оставлень, и теперь только развѣ нѣкоторые вспоминаютъ объ немъ въ своихъ разсказахъ.

Села Знаменской Петровки дьячекъ **Степанъ Голубинскій.**

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

500—лѣтіе Тихвинской иконы Божіей Матери. 150—лѣтіе петербургскаго Петропавловскаго собора. 1000—лѣтіе рожденія благов. княг. Ольги. 100—лѣтіе преставленія Тихона, Свят. Задонскаго. Царскія пожертвованія въ Троице-Сергіевскую Лавру. Обращеніе въ православіе армянскаго священника. Объ епархіальномъ повѣренномъ. Постройка монашескаго скита на Новой Землѣ. Предложеніе Волынскаго архипастыря епарх. духовенству относительно платы за требоисправленія и сборовъ съ прихожанъ. Объ улучшеніи народныхъ школь. Введеніе въ нар. школахъ обученія ремесламъ. Устройство общежитій для учениковъ.

26-го іюня гор. Тихвинъ (Новгор. губ.) торжественно праздновалъ пятисотлѣтіе явленія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Тихвинскою. По преданію, эта икона, написанная св. евангелистомъ Лукою, явилась на рѣкѣ Тихвинкѣ 26 іюня 1383 года. Немедленно на этомъ мѣстѣ сооружонъ былъ храмъ во имя Успенія Божіей Матери, въ которомъ чудотворная икона находилась болѣе двухъ вѣковъ. Въ 1560 году царь Іоаннъ Васильевичъ устроилъ здѣсь мужской монастырь, получившій названіе Богородицкаго, а по мѣстоположенію Тихвинскаго и чудотворная икона находится теперь въ этомъ монастырѣ. Св. икона украшена ризою изъ чистаго золота, осыпана брилліантами, жемчугомъ и дорогими каменьями, изъ которыхъ многіе пожертвованы Высочайшими Особами.

— 28-го іюня исполнилось 150 лѣтъ со времени сооруженія одного изъ древнѣйшихъ храмовъ въ Петербургѣ—Петропавловскаго собора, въ которомъ стоятъ гробницы нашихъ государей. Онъ былъ заложенъ въ 1714 году, 30-го мая въ воспоминаніе

о днѣ рожденія Петра Великаго, а освященъ въ 1733 году 28-го іюня, въ царствованіе Анны Іоанновны которая и присутствовала при освященіи собора. Изъ достопримѣчательностей Петропавловскаго собора особенно драгоцѣнны по воспоминаніямъ: 1) крестъ, выточенный изъ слоновой кости Петромъ Великимъ и его же работы, изъ слоновой кости 2) два паникадила, изъ которыхъ одно—поменьше сдѣлано во время пребыванія его на Олонецкихъ минеральныхъ водахъ. Въ срединѣ яблока этого паникадила хранится слѣдующая записъ Петра, сдѣланная имъ по просьбѣ супруги: „сіе приносится въ знакъ благодарности Господу Богу за цѣлебныя воды. Сдѣлано при оныхъ марта 14 дня 1724 года. Петръ;“ 3) ковчежець съ хлѣбомъ, поднесеннымъ въ 1794 году Суворову жителями Варшавы, вмѣстѣ съ ключами города.

— 11-го іюля исполнилось 1000 лѣтъ со времени рожденія благовѣрной великой княгини Ольги, первой христіанки на Руси. По этому случаю въ Псковѣ (Ольга была родомъ Псковитянка) состоялось празднество по особой программѣ. Между прочимъ наканунѣ торжества, на всенощномъ бдѣніи, предложено было чтеніе о жизни и дѣяніяхъ благовѣрной Ольги, а въ день самаго торжества послѣ литургіи и торжественнаго молебствія на площади передъ кафедральнымъ соборомъ—раздавались народу прошюры о событіяхъ и памятникахъ, связанныхъ съ именемъ св. Ольги. „Новости“ слышали, что въ ознаменованіе дня 1000—лѣтія рожденія св. княгини Ольги, въ средѣ столичнаго духовенства возникла мысль ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи сбора пожертвованій на сооруженіе въ Петербургѣ храма въ честь св. княгини Ольги.

— Въ текущемъ году 13-го августа исполнится 100—лѣтіе преставленія св. Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго, почившаго въ 1783 году, въ Богородицкомъ Задонскомъ монастырѣ, въ главномъ соборѣ котораго почиваютъ его мощи.

— „Московскимъ Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ Сергіева посада: „въ настоящее время обитатели лавры, посада и многочисленные богомольцы имѣютъ возможность видѣть даръ благочестія и усердія Ихъ Императорскихъ Величествъ къ великому угоднику Божію и Заступнику земли русской, преп. Сергію. Къ иконѣ явленія Божіей Матери преп. Сергію, находящейся надъ его ракою, и къ лику преп. Сергія на крышкѣ самой раки Ихъ Императорскими Величествами пожертвовано шесть многоцѣнныхъ вѣнцовъ, — именно къ ликамъ Богоматери, двухъ апостоловъ, преподобныхъ Сергія и Никона и еще къ лику преподобнаго же Сергія на самой ракѣ.

— По сообщенію „Правительственнаго Вѣстника“, 28-го іюня армянскій священникъ Баба—Жаняецъ, бывшій учитель Эриванской гимназіи, принятъ въ лоно правосл. церкви и рукоположенъ во священники преосвященныхъ Экзархомъ Грузіи, Архіепископомъ Павломъ.

— Въ виду того, что духовенство не рѣдко довѣряетъ вести дѣла о защитѣ церковныхъ интересовъ людямъ малосвѣдущимъ и не вполне благонадежнымъ, Курскій епархіальный съѣздъ постановилъ имѣть одного епархіальнаго повѣреннаго по дѣламъ, который былъ бы извѣстенъ епарх. начачальству, уполномоченъ надлежащею довѣренностію и за труды получалъ вознагражденіе по Высочайше утвержденной таксѣ или по взаимному соглашенію, съ тѣмъ однако же, чтобы каждому дозволено было, если пожелаетъ, избрать себѣ другаго повѣреннаго, помимо епархіальнаго (Ц.—Общ. В.).

— „Моск. Вѣдом.“ сообщаютъ, что въ учрежденную при министерствѣ финансовъ Архангельскую комиссію, препровождено св. Синодомъ заявленіе Архангельскаго преосвященнаго о необходимости устройства на Новой Землѣ православнаго монашескаго скита съ соотвѣтствующимъ числомъ келій, страннопріимныхъ домовъ для промышленниковъ и больницей, при чемъ монахамъ

этого скита должно быть предоставлено право пользоваться тамъ рыбными и звѣриными промыслами. Подобное заявленіе было представлено и бывшимъ Архангельскимъ губернаторомъ Н. М. Барановымъ, который находилъ, что устройствомъ означеннаго скита наше правительство фактически укрѣпитъ за собою островъ.

— Въ виду частыхъ жалобъ прихожанъ на вымогательства и притязательность со стороны мѣстныхъ причтовъ при требоисправленіяхъ, Волынской преосвященный архіепископъ Тихонъ предложилъ духовенству на благочинническихъ съѣздахъ для каждаго благочинническаго округа выработать таксу, съ точнымъ обозначеніемъ платы за каждое требоисправленіе, за исключеніемъ св. таинствъ, которыя, по слову Божію, туне приемятся, туне должны и преподаваться, и которыя, въ силу синодальнаго распоряженія, при жалованьи духовенству отъ казны, должны быть совершаемы безплатно. Выработанная такса должна быть предъявлена прихожанамъ и, если прихожане изъявятъ согласіе на принятіе таксы, должна быть скрѣплена подписью членовъ причта и двухъ или трехъ лицъ изъ почетнѣйшихъ прихожанъ, по довѣренности отъ прихода, и затѣмъ такса должна быть представлена архіепископу на утвержденіе.—Что касается до сбора натурою—хлѣбомъ, зерномъ, живностью и т. п., то по предложенію Его Преосвященства, всего лучше было бы, еслибъ духовенство склонило прихожанъ къ замѣнѣ таковыхъ сборовъ опредѣленными денежными окладами. Во всякомъ случаѣ хлѣбные и мясные продукты не должны имѣть характера вымогаемой духовенствомъ платы за требоисправленія, а должны быть вполне добровольными приношеніями. Во дни поминовенія родителей хлѣбы и мяса не должны быть вносимы въ храмы; слѣдуетъ складывать ихъ въ церковныхъ притворахъ или сторожкахъ и дѣлить членамъ причта также внѣ церквей—въ причтовыхъ домахъ или въ церковныхъ сторожкахъ. Въ заключеніе Волынской архіепископъ предлагаетъ духовенству совсѣмъ отказаться отъ такихъ приношеній,

которыя не принадлежатъ къ числу предметовъ домашняго сельскаго хозяйства, а пріобрѣтаются покупкою за деньги, на прим. водка, приносимая прихожанами духовенству, при начатіи свадьбы.

— „Новости“ сообщаютъ, что въ настоящее время относительно народныхъ школъ возбуждены слѣдующіе вопросы: 1) о расширеніи помѣщенія школъ, устройствѣ въ нихъ вентиляцій, снабженіи каждой школы образцомъ рационально устроенной классной мебели; 2) о томъ, чтобы земскіе врачи обязательно посѣщали школы до 3-хъ разъ въ годъ: осенью, зимою и весною, для санитарнаго ихъ изслѣдованія; 3) о побужденіи сельскихъ обществъ отпустить извѣстную сумму на наемъ прислуги для школы; 4) чтобы на каждаго учителя приходилось не болѣе 50 учениковъ въ классѣ, если же число ихъ будетъ больше 50-ти на 10 человекъ, назначать помощника учителю; 5) чтобы учебный годъ заключалъ въ себѣ не менѣе 150 дней, начинаясь съ 20-го сентября и оканчиваясь 1-го мая; мальчики при приѣмѣ должны имѣть не менѣе 9 лѣтъ отъ роду, дѣвочки не менѣе 8 лѣтъ; при скопленіи желающихъ поступить въ школу болѣе, чѣмъ дозволяетъ ея помѣщеніе, предпочтеніе при приѣмѣ отдавать старшимъ по возрасту и дѣвочкамъ предъ мальчиками, какъ будущимъ матерямъ и воспитательницамъ молодыхъ поколѣній; 6) склонять сельскія общества къ составленію проговоровъ объ исправномъ посѣщеніи учениками училищъ съ наложеніемъ штрафа на родителей, уклоняющихся отъ надзора въ этомъ отношеніи за своими дѣтьми, и къ устройству ночлежныхъ пріютовъ, съ подчиненіемъ ихъ надзору мѣстныхъ учителей; 7) чтобы сельскимъ обществамъ, участвующимъ въ содержаніи каждаго училища, предоставлено было право избранія попечителей и попечительницъ училищъ; 8) возложить на учителей обязанность наблюдать за посѣщеніемъ учениками церковной службы, во время которой они должны участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи, и 9) ввести въ послѣ—объединное время обученіе ремесламъ, соотвѣтствующимъ

хозяйственнымъ нуждамъ крестьянскаго населенія—бондорному и столярному, для двѣвочекъ же обученіе рукодѣлью.

— По словамъ „Нов. Врем.“ многія сельскія общества обратились съ ходатайствомъ въ министерство народн. просвѣщенія о введеніи въ мѣстныхъ народныхъ школахъ обученія ремесламъ.

— Однимъ губернаторомъ, возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы суммы, расходуемая земскими и другими учрежденіями въ видѣ стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ, обращены были на устройство общежитій, которыя подчинялись бы надзору учебнаго начальства. Поводомъ къ возбужденію вопроса послужило то обстоятельство, что частныя ученическія квартиры въ городахъ, гдѣ находятся разныя учебныя заведенія, устраиваются въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ и притомъ для полученія съ нихъ извѣстнаго дохода, а потому на эти квартиры принимаются ученики различнаго пола и возраста. Не рѣдко на одной квартирѣ скопляется масса учениковъ и ученицъ самыхъ разнообразныхъ заведеній и надзоръ за подобными квартирами становится крайне затруднительнымъ. На вопросъ этотъ, по слухамъ „Моск. Вѣд.“ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ обращено серьезное вниманіе, причемъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія признается весьма желательнымъ устройство общежитій для учениковъ различныхъ учебныхъ заведеній.

Отвѣтъ редакціи свящ. С—ву. Бесѣды о расколѣ и поученія присылайте. Гонораръ по истеченіи года.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 іюля 1883 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.